с дедикацией к Екатерине II, действительно дававшей повод считать ее просвещенной государыней, в отличие от ее непосредственных предшественников и предшественниц, в большей степени позволяло ходатайствовать не только о личной, но и об общественной пользе, о развитии той или иной отрасли науки, о поддержке какого-то учебного заведения. Так, явно по совету наставников юные ученики Коммерческого училища 12—14 лет дерзнули «с глубочайшим усердием» посвятить государыне свой «первый опыт успехов ⟨...⟩ во французском и немецком языках и в переводах с оных» — «Перевод из Энциклопедии о коммерции» (1781; автор статьи — Ф. Верон де Форбонне).[33] В тексте этого посвящения (написанного, впрочем, очевидно, тоже кем-то из наставников) помимо традиционных похвал содержится рассуждение о пользе коммерции и необходимости ее развития для блага России.

Как известно, Екатерина II придавала большое значение литературной и издательской деятельности. Для учрежденного ею в Петербурге Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык (1768—1783), императрица выделяла из своих личных средств пять тысяч рублей ежегодно для вознаграждения переводчиков.[34] Кроме того, по непосредственным указаниям и советам государыни осуществлялись многие другие литературные и переводческие труды, о чем свидетельствуют и адресованные ей посвящения. Так, перевод книги Я. Ф. Бильфельда «Наставления политические» предварялся посвящением Екатерине II от имени «всеподданнейшего университета Московского». Здесь, в частности, говорилось: «...коль многое число их (книг. — *Н. К.*) есть, которые не токмо по сочинении или переводе, поднесены будучи Вашему императорскому Величеству, особливого одобрения удостоены, чрез ободрение коим-либо образом трудившихся в них, но еще к сочинению или переводу по собственному Вашему усмотрению избраны и для сего препоручены назначаемым к тому людям. Причем всякой чувствует, что избрание толь просвещенныя монархини, о просвещении верноподданных своих пекущияся, не может притти на посредственные произведения разума, но что оным должно быть превосходным в сем роде. Таким по справедливости названо быть может содержание сих Наставлений политических, которые Ваше Императорское Величество, по проницательном усмотрении достоинства их и преимущества между прочими такого рода сочинениями, в переводе с французского подлинника на российский язык иметь и ко всенарод-

---

[33] См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1963. Т. 1. А—И. С. 155.

[34] См.: *Семенников В. П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768—1783 гг. СПб., 1913. С. 6.